

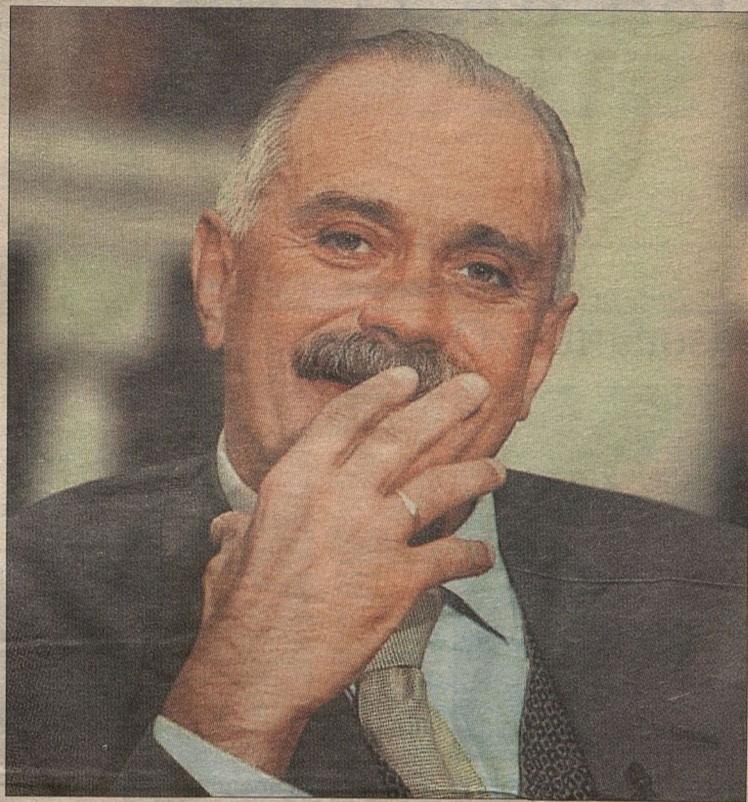
На миру жизнь красна

ЮБИЛЕЙ

Татьяна МОСКВИНА

21 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ
НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ МИХАЛКОВУ —
РЕЖИССЕРУ, АКТЕРУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИИ

Странно, однако факт: солидной и толковой книги о Михалкове так и нет. А впрочем, что странного? Все-таки пишущему об искусстве надо иметь легкую, свободную голову и стараться быть выше сиюминутных битв и пристрастий. Никита Михалков как объект исследования шанса на это не даст. Подобно шиллеровской Марии Стюарт, он «вышел из утробы, чтоб разжигать огонь любви и злобы», и, рассуждая о нем, вечно во что-то влезаешь, с кем-то сражаешься, чему-то служишь. Запредельная концентрация жизни, присущая этому хранителю стратегического запаса русской энергии, путает все расчеты, мешает все карты. Если наш воображаемый исследователь вздумает опросить современников на предмет выяснения личностных свойств объекта, начнутся воистину чудеса: образуется целая галерея несходственных меж собой портретов — от великодушного короля-солнца до лицемерного и корыстного плута, озабоченного только своим аппетитом. Удивительно смотреть и на фотографии Михалкова, так они меж собой несхожи — то глядит на вас умное, артистичное лицо незаурядного человека (а уж, наверное, тот, кто снял «Неоконченную пьесу для механического пианино», «Родню» и «Утомленных солнцем», что-то понимает в жизни!), то какой-то

предан России, прикован к России, к ее вечно тревожному духу и к ее местами вкусной плоти. И сам он ужасно, ослепительно, неправдоподобно русский. Русский элитный, конечно. И потому отношение к нему какое-то неотвлеченное, свой-

рых верил Михалков, что-то потеснились, уступая место другим богам — прекрасно технически вооруженным, но бездушным и безликим. Душевное, литературно-актерское кино нынче большая редкость. Поэтому известие о том, что Михалков оставляет все посты и уходит снимать кино, расцениваю как благую весть: давно пора. Сейчас надо биться за поколение восемнадцатилетних, за то, чтобы они не остались при убеждении, что кино — это «Властелин колец» и более ничего, чтобы не пропали великие достижения авторского кинематографа XX века, чтоб на месте русских мальчиков не оказалось стадо космополитических паразитов, не помнящих родства и охотно потребляющих любую зрелищную кашу, лишь бы по мозгам шибало.

В год юбилея Михалков веско напомнил о себе как об актере — в «Персоне нон грата» Кшиштофа Занусси, «Статском советнике» Янковского, в «Жмурках» Балабанова. Подростки, имеющие слабое представление об авторском кино XX века, обратили внимание на суперского, прикольного папашку, который классно играет. Он опять победитель. Парадный фамильный портрет его где-нибудь на фоне русских просторов, с женой и четырьмя детьми, может кого-то восхитить, кого-то раздражать, кого-то смешить, для кого-то явиться примером для подражания. Какая разница? Он существует, этот портрет. Никита Михалков существует — вот уже шестьдесят лет.

И если человеческую жизнь уподобить песне, можно сказать: хорошую песенку сложил Никита Михалков. Люди слушали — хвалили: с душой поет!

Те боги кино, в которых верил Михалков, что-то потеснились, уступая место другим богам — прекрасно технически вооруженным, но бездушным и безликим

злбный пахан-самодур... Да, широк человек, я бы сузил! — воскликнул Митя Карамазов, герой Достоевского, писателя, которого, по собственному признанию, Никита Михалков боится. А боится потому, что понимает. Много понимает. И про страну свою, и про себя. Но в конце концов он нам все расскажет, потому что живет на миру и давно привык всем своим нажитым с русским миром делиться.

Более сорока лет Никита Михалков работает в искусстве. Иронию и пафос, прозрения и заблуждения, прожитые года, душевный опыт, освоенную культуру, личные переживания — все бросает он в дело. И все дела его отмечены профессионализмом высшего свойства. Ни одного эпизода в самом скромном фильме Михалков-артист не сыграл халтурно, кое-как. (Про режиссерские работы и говорить излишне.)

Никита — наш. Он нас никогда не бросал со словами: «у вас тут будет голод и гражданская война, а я поехал». Правнук Сурикова и внук Кончаловского, он как художник

ское, личное: мы ненавидим и любим его, как себя, как близких людей, как Родину. Как будто имеем право на такую любовь-ненависть, а точнее, никто про это право даже и не вспоминает.

Кроме того, что он русский, Михалков — режиссер авторского кино. Как режиссер, он никогда не был агрессивен и при всем личностном своеобразии умел учиться на «отлично»: у русской прозы, у европейского кино. Примечательно, что все свои художественные, творческие задачи Михалков ставил и ставит перед собой сам. Сам их находит и сам ставит. Никто тут ему не указ. Здесь он свободен.

Коллекция наград у Никиты Михалкова велика и обширна — и «Венецианский лев» есть — за «Ургу», и «Оскар» — за «Утомленных солнцем», и три мешка госпремий. Михалков, что и говорить, — один из самых известных режиссеров XX века. А что будет в веке XXI — пока неизвестно: новые поколения, новые технологии, новые способы занимательности. Те боги кино, в кото-

8